

Линь Кунлу не ожидал, что, придя сюда с опаской перед мутировавшим пауком, уйдет, упаковав его с собой.

Спускаясь по лестнице, он шел чуть впереди и правее Чжао Синмо, то и дело оглядываясь:

— Не слишком тяжело? Может, помочь тебе поддержать пару лап?

Чжао Синмо поспешно замотал головой и с молодецким задором ответил:

— Не нужно, брат Сяо Лу, ты слишком худой, боюсь, не потянешь. А я сильный, мне нести его совсем легко.

— Правда? — переспросил Линь Кунлу.

Панцирь и лапы паука были внушительных размеров, и сейчас, нагруженный ими, Чжао Синмо со стороны напоминал огромного человекообразного паука.

— Правда! Ты не смотри, что я не выгляжу как качок, я много ем и люблю тренироваться. Особых талантов нет, зато силы хоть отбавляй, — Чжао Синмо даже сжал кулак, демонстрируя мышцы.

Линь Кунлу вспомнил слова Чжао Чжоучжи о том, что тот за раз съедает пять порций свинины в красном соусе, и невольно улыбнулся.

Заметив его улыбку, Чжао Синмо замер, покраснел и принялся чесать затылок:

— Брат Сяо Лу, ты когда улыбаешься — очень красивый. Да и вообще, ты видный парень. Эй, я без задней мысли, просто... сейчас апокалипсис, люди меняются, всё не так, как раньше. Красивым парням нужно быть осторожнее, некоторые люди здесь... ну, очень бессердечные.

— Держитесь ближе, вдвоем идти порознь небезопасно, лучше держаться друг за друга, — Цзян Цы внезапно обернулся, холодно глянул на них и добавил: — И старайтесь соблюдать тишину, чтобы не привлечь зомби и чудовищ.

Чжао Синмо тут же смутился, ведь это он только что болтал больше всех.

Линь Кунлу, уже собиравшийся поблагодарить его за заботу, тоже прикусил язык. Подойдя ближе к Цзян Цы, он не удержался и шепотом спросил:

— А зачем держаться?

Цзян Цы не обернулся, сухо пояснив:

— Пространственный монстр может в любой момент раскидать нас по разным местам. Если

будем держаться — не потеряемся.

— Оу, — протянул Линь Кунлу.

Звучит логично. Но почему-то всё равно какое-то странное чувство.

— Можете держаться за мой рюкзак, — снова подал голос Цзян Цы, его тон оставался отстраненным.

Вы? Значит, не к кому-то одному обращается. Линь Кунлу отбросил лишние мысли и ухватился за лямку рюкзака Цзян Цы.

Чжао Синмо, обремененный панцирем паука, не мог идти в ряд с Линь Кунлу, поэтому просто ухватился за его рюкзак.

Ухватившись, Чжао Синмо продолжил прерванную мысль, шепнув Линь Кунлу:

— Но не все такие бессердечные. Мы с капитаном Цзян — точно нет, так что не переживай.

Линь Кунлу: «...»

*

Цепочкой, как в игре про коршуна и цыплят, они осторожно спускались вниз, держась за лямки рюкзаков.

Цзян Цы уже прорубил путь со второго по шестой этаж, так что большинство тварей были уничтожены, и дорога прошла без происшествий. На первом этаже он быстро сориентировался и нашел архив.

У входа валялись несколько зомби в белых халатах, их одежда пропиталась бурыми пятнами крови. Цзян Цы пустил золотые дротики им в головы, убедился, что они окончательно мертвы, и лишь тогда подвел спутников к двери, вскрыв замок с помощью созданной из металла проволоки.

Когда входили, паучьи лапы за спиной Чжао Синмо зацепились за косяк, его дернуло, и Линь Кунлу с Цзян Цы, державшиеся за него, тоже вынужденно попятились.

Цзян Цы нахмурился, и Линь Кунлу поспешно шепнул:

— Иди боком.

Чжао Синмо весь покраснел от неловкости и принялся часто кивать:

— Понял, понял.

Наконец оказавшись внутри, Чжао Синмо запер дверь и прислонился к ней спиной, решив использовать панцирь как щит. Линь Кунлу обвел взглядом ряды запыленных шкафов и с любопытством спросил Цзян Цы:

— Зачем нам архив?

Цзян Цы осматривал стеллажи:

— Ищем истории болезней. Те, что связаны с пространственными способностями.

— А? — Линь Кунлу был удивлен.

Тот пространственный монстр был пациентом этой больницы? А если точнее — как в медицинских картах может быть информация о пространственных способностях? Неужели здесь еще до апокалипсиса изучали подобные вещи?

Цзян Цы вскоре пояснил:

— Это частная клиника. Три года назад они перестали принимать обычных пациентов. Мы уже находили в отделениях документы, подтверждающие, что еще до начала катастрофы здесь исследовали мутации и способности. Многие мутировавшие растения и животные были объектами экспериментов. Включая... некоторых людей.

Последние слова Цзян Цы произнес мрачно. Линь Кунлу широко распахнул глаза от изумления. То есть эта больница стала такой из-за действий людей?

Цзян Цы продолжил:

— Апокалипсис длится всего два месяца, а сила пространственного монстра уже так велика — вряд ли это естественное развитие. Скорее всего, он был здесь подопытным. Найдем записи — узнаем его слабости.

Самое главное, он подозревал, что монстр всё это время наблюдал за ними, и, заметив их интерес к его способностям, может проявить себя. Глаза Цзян Цы потемнели. Это и была его истинная цель — только уничтожив монстра, они смогут выбраться из этой больницы.

— Почему ты решил, что это не естественное развитие? Ты ведь тоже пробудился два месяца назад, и ты очень силен, — заметил Линь Кунлу.

Цзян Цы обернулся, и в его взгляде промелькнуло нечто сложное. Линь Кунлу вдруг решил, что сказал что-то не то, и поспешно отвернулся:

— А, я тоже помогу искать. Втроем быстрее справимся.

Затем он обратился к Чжао Синмо у двери:

— Синмо, иди сюда. Дверь не обязательно сторожить, мы будем вести себя тихо и не привлечем зомби.

Чжао Синмо поспешил к ним. Цзян Цы опустил взгляд на свои ладони и спустя долгое время очень тихо произнес:

— Я тоже развивался не естественным путем.

Линь Кунлу, перебиравший бумаги, не расслышал:

— Что?

— Ничего, — Цзян Цы покачал головой и подошел к нему, чтобы помочь.

Порывшись некоторое время, Линь Кунлу вспомнил кое-что и поднял голову:

— Может, всё-таки лучше держаться друг за друга?

Цзян Цы: «...»

Чжао Синмо: «Кажется, да».

Линь Кунлу: «Тогда давайте».

Поскольку он стоял посередине, то взял руку Цзян Цы и прижал к своей левой полы одежды, а затем взял руку Чжао Синмо и прижал к правой.

— Готово, — скомандовав так, Линь Кунлу продолжил усердно рыться в папках. Теперь, когда только он один мог работать обеими руками, ему приходилось стараться за всех.

Цзян Цы: «...»

Он пристально посмотрел на край одежды, который сжимал Чжао Синмо, и спустя мгновение, сделав вид, что ничего не заметил, отвел взгляд, продолжая быстро просматривать документы одной рукой.

Третья больница существовала десятилетиями, архивов было множество, но в основном — обычные истории болезней прошлых лет. Они переходили от одного шкафа к другому, теряя счет времени.

Когда начало смеркаться, Линь Кунлу наконец наткнулся на карту восьмилетней девочки по имени Тан Синьжуй. Там была строчка: «Имеет потенциал к пробуждению пространственных способностей».

Линь Кунлу удивился: неужели это она? Он окинул взглядом полку и заметил рядом папку некоего Тан Ичуаня. Поддавшись внезапному порыву, он достал и её, обращаясь к Цзян Цы:

— Цзян...

Обернувшись, он с удивлением увидел, что тот уснул стоя. В левой руке Цзян Цы держал папку, а правой всё ещё крепко сжимал край одежды Линь Кунлу. Голова его была чуть опущена, глаза закрыты, густые ресницы отбрасывали тень на щеки. Его обычно холодное, суровое лицо сейчас казалось неожиданно мягким, хотя на нем и пролегла печать усталости.

Линь Кунлу вдруг подумал, что, пока Цзян Цы бодрствует, у него такой холодный и странный характер, но во сне он выглядит как послушный большой пес, которого так и хочется погладить по растрепанным волосам.

Впрочем, гладить бывшего парня по голове — жест, полный двусмысленности. Несмотря на то, что руки чесались, Линь Кунлу сдержался.

Чжао Синмо в этот момент обернулся и хотел что-то сказать, но Линь Кунлу приложил палец к губам и указал на Цзян Цы: мол, он спит.

Чжао Синмо удивился, а затем понимающе закивал, шепотом заметив:

— Нелегко ему, наконец-то уснул. Капитан Цзян, кажется, уже дня три не спал нормально. Не будем шуметь, пусть отдохнет.

— Три дня? — Линь Кунлу не понял. — Разве мы здесь не меньше суток?

— О, дело в том, — так же тихо пояснил Чжао Синмо, — у капитана Цзян лунатизм. Он почти никогда не спит ночью, дремлет только днем, когда совсем неважно. А тут дел навалилось, и днем толком отдохнуть не вышло.

Линь Кунлу недоумевал: почему лунатизм мешает спать? Даже если поспать восемь часов ночью и час бродить — это лучше, чем не спать совсем. Может, из-за зомби?

Чжао Синмо догадался, о чем он думает, кивнул и продолжил шепотом:

— Ребята из команды говорят, когда капитан в состоянии лунатизма, он становится ужасающим, никого не узнает. И самое страшное — он выходит наружу и ловит молодых красивых зомби-парней...

— ! — глаза Линь Кунлу округлились.

— Иногда он просто смотрит на спину, обнимает зомби и называет его «малыш»...

— !!!

— У него такие странные вкусы? — Линь Кунлу остолбенел.

Чжао Синмо машинально кивнул, а потом яростно замотал головой:

— А, нет, не то...

— Разве это не опасно? Вдруг во время лунатизма его укусят... — продолжал Линь Кунлу.

— В том-то и дело, что нет. Даже в лунатизме он очень силен. Обычно, схватив зомби и назвав его «малышом», он, увидев лицо, решительно сворачивает ему шею.

Линь Кунлу: «...» Это что, провокация?

— Эх, не вините капитана. Говорят, у него был парень, которого он очень сильно любил, а тот его бросил и ушел к богачу. Потом начался апокалипсис, тот парень, видимо, стал зомби, вот у капитана и развилась эта странность — искать зомби по ночам.

Линь Кунлу: «Э-э...» С чего ты взял, что тот парень стал зомби?

— Хорошо хоть это бывает только ночью, так что ради безопасности капитан старается вообще не спать...

Линь Кунлу: «Слушай...»

— Но как тот бывший мог так поступить? Бросил капитана за день до апокалипсиса, а на следующий день... эх, жалко его. — Чжао Синмо тихо вздохнул.

Линь Кунлу: «Я хочу сказать...»

Чжао Синмо: «Ты ведь тоже согласен, что я прав?»

Линь Кунлу: «Нет, я к тому, что капитан Цзян, о котором ты говоришь, проснулся».

— ! — Чжао Синмо вскинул голову и увидел, что Цзян Цы уже открыл глаза и бесстрастно

смотрит на них.

— Вы нашли документы? — ледяным тоном спросил Цзян Цы, глядя на их болтовню.

Чжао Синмо втянул голову в плечи, у него мурашки по коже поползли. Линь Кунлу же кашлянул и поднял обе папки:

— Кажется, есть зацепки.

Цзян Цы слегка смягчился, потянулся за документами, но вдруг на мгновение потерял фокус. В следующую секунду его аура изменилась — стала холодной и мрачной, а в глазах, казалось, проступил багровый отсвет, совсем как у тех зомби и монстров.

Линь Кунлу испугался, но, присмотревшись, увидел, что Цзян Цы уже закрыл глаза и массирует переносицу. Когда он снова открыл их, взгляд был нормальным, черным, как смоль, будто тот кровавый отблеск был лишь игрой воображения.

Линь Кунлу засомневался:

— Что с тобой сейчас было?

— Сейчас? — Цзян Цы с недоумением посмотрел на него.

— Ну... буквально на пару секунд выражение лица изменилось, и глаза... вроде бы покраснели, — пробормотал Линь Кунлу.

Цзян Цы ничего не помнил, но его лицо слегка изменилось. Спустя мгновение он ответил:

— Наверное, переутомился.

— А, — кивнул Линь Кунлу.

Он внимательно присмотрелся и заметил, что в глазах Цзян Цы действительно есть красные прожилки — признаки долгого отсутствия сна. Наверное, и правда показалось.

Линь Кунлу открыл документы. История Тан Синьжуй выглядела довольно обычно: в четыре года выявили полиоргannую недостаточность, причина неясна, лечилась во многих больницах, а три года назад была переведена сюда. На подопытную она не была похожа, единственное, что связывало её с их поисками — та самая фраза: «Имеет потенциал к пробуждению пространственных способностей».

По иронии судьбы, отца девочки звали Тан Ичуань. Троица переглянулась и открыла его папку. Но стоило им увидеть первую страницу, как все трое застыли.

Фотография Тан Ичуаня была перечеркнута красным крестом, лицо старательно выцарапано до дыр, виднелись лишь следы от проколов иглой. Казалось, тот, кто это сделал, люто ненавидел человека на снимке.

<http://bllate.org/book/18743/1812981>